

Цышэн вздрогнул. Он опустил руку и увидел, как по его чистой коже медленно стекает капелька крови.

Он только хотел что-то сказать, как тут же почувствовал, что кто-то слегка прикусил его за кончик языка.

Это было похоже на то, как кошка играет с хозяином: не больно, даже крови почти не было, но Цышэн отчетливо ощутил, как ледяной вихрь ворвался в его рот, холодя и щекоча губы.

...Извращенец.

— М-м-м! — Цышэн побледнел. В одно мгновение его охватил то ли беспричинный страх, то ли ужас от того, что его худшие подозрения подтвердились. На лбу выступил холодный пот.

Он натянул на лицо улыбку, унимая бешено колотящееся сердце, и быстро прошептал:

— Ничего, просто... случайно прикусил язык.

Разумеется, виной тому был «кто-то» рядом с ним.

И непонятно, чем же он так разозлил это существо, что оно никак не хочет от него отстать.

Лу Яньян, сама не зная почему, словно почувствовала неладное. Она с сомнением огляделась по сторонам, но, видя, что Цышэн не горит желанием продолжать разговор, решила сменить тему:

— О... ну, хорошо, что всё в порядке. Просто мой парень говорил мне...

Цышэн снова не сдержался и издал тихий стон.

Он был уверен, что чувствует, как тонкие струйки ледяного холода обвиваются вокруг его уха. Существо дразнилось, как с котенком: то поцелует, то потрет, отчего мочка уха отозвалась неестественным жаром.

На глазах выступили слезы, но Цышэн с трудом подавил их, хотя краснота на бледных щеках стала еще заметнее.

Впрочем, человек — существо адаптивное. Получив пару раз такую порчу от этого непонятного нечто, он, несмотря на внутреннюю тревогу и панику, внешне стал совершенно спокойным, словно ничего не происходило.

Однако Цышэн поклялся, что если представится шанс, он обязательно врежет этому призраку апперкот.

Видимо, заметив на чистом, бледном лице юноши проблеск раздражения, который выглядел донельзя мило, словно капризничающий домашний котенок, Черный Туман издал низкий смешок.

После этого, то ли оттого, что Лу Яньянь упомянула своего парня, то ли по какой-то другой причине, его настроение, кажется, заметно улучшилось, и он уткнулся носом в шею юноши, ласкаясь.

У Цышэна разболелась голова, но, чтобы не втягивать Лу Яньянь в свои проблемы, он спросил:

— Что говорил твой парень?

Лу Яньянь, чье внимание еще не успело рассеяться, ответила:

— Я сама по себе человек со слабой энергетикой, родилась в год, месяц и день Инь, поэтому довольно сильно верю в подобные вещи. Мой парень служит в храме, и он сказал мне... — она перешла на таинственный шепот, — ...сейчас беспокойное время, вокруг бродит много всякой нечисти, поэтому нужно быть очень осторожной.

Лу Яньянь вытянула из-под одежды висевший на шее Духовный нефрит и с нежностью добавила:

— Это он дал мне, чтобы защитить от бед, ха-ха-ха.

Цышэн знал, что в этом мире действительно существуют призраки и духи, поэтому искренне ответил:

— Дополнительная защита никогда не помешает.

Черный Туман тут же перестал безобразничать. Он стал послушным, как пес, которого погладил хозяин, и продолжал обнимать его, а неприязнь к Лу Яньянь мгновенно испарилась.

Лу Яньянь кивнула и серьезно продолжила:

— На самом деле, мне кажется, что здесь, в клане Янь, тоже не самая спокойная атмосфера. Если ты чувствуешь себя здесь неуютно, постоянно витаешь в облаках или тебе кажется, что к тебе кто-то цепляется — съезди в храм Ляошань. Мой парень там, если нужно, я дам тебе его номер.

— Ха-ха-ха... звучит как рекламная акция, да? Но не переживай, у них там действительно всё серьезно, многие в городе А обращаются к ним.

Храм...

Цышэн почувствовал, как внутри затеплилась надежда.

Причина проста: основная задача выполнена, впереди нет ничего сложного, но теперь рядом с ним постоянно крутится этот призрак, будь он мужчиной или женщиной. С его нервами долго такое не выдержать. Вокруг столько людей, и, кажется, на них это никак не влияет, а он боится, что не успеет доиграть свою роль, как этот дух его прикончит.

Черный Туман тихо замер у него за спиной.

Цышэн потер кончик носа, собираясь что-то ответить, но Лу Яньянь поспешно прервала их спокойную беседу:

— Ой, боже мой! Давай потом договорим, пойдем туда, кажется, все уже встали.

Лу Яньянь была не только доброй, она, кажется, приняла этого хрупкого, красивого и вечно болезненного Цышэна за младшего брата и повела его ближе к центру банкетного зала.

Сегодняшний банкет был посвящен Янь Ци, а позади него стоял Отец Янь. Вокруг них собралась толпа: знатные вельможи и однокурсники. Все притихли, готовясь слушать.

Янь Ци начал:

— Всем добрый вечер, спасибо, что пришли. Позвольте представить: это мой отец, а это дядюшка Чжао.

Отец Янь выглядел мрачнее тучи и, несмотря на представление, лишь едва заметно кивнул. Мужчина рядом, которого называли дядюшкой Чжао, слабо улыбнулся, но выглядел болезненным. Цышэн вспомнил, что Янь Ци говорил о его недуге.

Дядюшка Чжао равнодушно обвел взглядом зал, но когда его глаза на чем-то задержались, он вдруг побледнел.

Янь Ци не заметил этого и продолжил:

— В новом году я представлю новые разработки и надеюсь, что вы...

— Довольно! — Отец Янь внезапно перебил его.

Янь Ци холодно обернулся, даже не глядя на отца, и продолжил сам:

— Я буду выполнять свою работу и продвигать новый продукт...

Отец Янь сделал два шага вперед, лицо его исказилось от ярости, и он буквально вырвал микрофон из рук сына, чеканя каждое слово:

— ...Ты забыл всё, что мне обещал? Что это значит?!

Даже у Цышэна, у которого были проблемы со слухом, в ушах стоял гул от их голосов. В зале поднялся шум. Знатные гости хотя бы понимали, в каких сферах работает клан Янь, а обычные студенты, вроде Лу Яньянь, с ужасом наблюдали за этой сценой.

Цышэн пошевелил пальцами и невольно вздохнул.

Воздух был пропитан порохом, готовым вспыхнуть от малейшей искры.

Янь Ци ответил ледяным тоном:

— Это бизнес, который я создал с таким трудом, я не отдам его никому, что бы ты ни говорил.

Отец Янь не сдержался:

— Я твой отец! Я глава клана Янь, и ты будешь делать то, что я скажу! Разве не я дал тебе стартовый капитал? Какое право ты имеешь здесь дерзить?

И еще, я не знаю, как ты умудрился заставить своих однокурсников травить твоего брата! — глаза Отца Янь налились кровью, он выглядел пугающе, словно его разум был кем-то захвачен.

— Говорю тебе, что бы ты о нем ни думал, он мой сын! Ты не единственный! Если посмеешь ослушаться, проваливай вон, найдется много тех, кто с радостью займет твое место!

Под этим братом, скорее всего, подразумевался сам Цышэн. Тот невольно нахмурился.

Лу Яньянь рядом с ним ахнула, видимо, не понимая, как обычный день рождения превратился в такую драму. Она толкнула Цышэна в бок:

— Цышэн, ты понимаешь, что происходит?

Цышэн слегка замялся и покачал головой.

Хотя, на самом деле, он знал сюжет.

После того как проклятие — или, вернее, интриги недоброжелателей — начали действовать, между Отцом Янь и Янь Ци возникла пропасть. Отец хотел, чтобы Янь Ци отдал активы, но тот не желал подчиняться.

Конфликты обострялись, проклятие оригинального персонажа подливало масла в огонь... в итоге это привело к тому, что Янь Ци возненавидели все, и он сбежал из дома.

Но по логике вещей, даже при ссоре, не стоило устраивать такой скандал на дне рождения. Однако разум Отца Янь, похоже, был чем-то подавлен, и он сорвался, превратив праздник в посмеище.

Дядюшка Чжао, стоявший рядом, наконец пошевелился. Он улыбнулся и сказал, едва переводя дух:

— Ой, брат Янь, Сяо Ци, давайте обсудим это спокойно. Какие могут быть обиды между отцом и сыном? Давайте так: я уведу твоего отца, а ты, Сяо Ци, позови гостей к столу. — Он улыбался, как лицемерный тигр. — Ну всё, мы пойдем, а вы веселитесь, приятного аппетита...

Отец Янь, которого он уводил, явно не пришел в себя. Глаза его были вытаращены, на лбу вздулись вены:

— ...Я обязан сегодня же договорить с этим щенком! Говорю тебе, ты у меня не один сын, у меня есть еще дети...!

Янь Ци стоял с ледяным лицом. Его взгляд скользнул мимо отца и опустился на Цышэна, который стоял позади всех, выглядя мягким, утонченным и безмятежным.

У него пропало всякое желание продолжать.

— Я ухожу. Мне это не нужно.

Микрофон упал на пол с неприятным визгом. Друзья Янь Ци бросились за ним, и банкет, который был так красиво оформлен, превратился в хаос.

Лу Яньянь стояла в стороне, нахмурившись от неприятного осадка, а затем посмотрела на Цышэна, который опустил глаза.

Цышэн обдумывал сюжет.

Он вовсе не хотел быть последней каплей, сломавшей хребет главному герою. Проклятие уже сработало, и теперь, похоже, Отец Янь очень хочет забрать его обратно и сделать главной фигурой клана Янь, но, честно говоря, самому Цышэну это было не нужно.

В конце концов, когда проклятие раскроется, главный герой всё равно отомстит. Об этом он подумает позже.

Сейчас его больше всего волновало то, о чем говорила Лу Яньянь — возможность сходить в храм и очиститься от скверны.

Черный Туман молча стоял за спиной Цышэна. Внутри этого злого духа, который обрел эмоции только благодаря юноше, бушевали гнев, тоска и недоумение.

Он услышал, как Цышэн произнес:

— Можешь дать мне номер телефона того храма?

<http://bllate.org/book/22196/2313437>